

Миллер уже знает о нашем визите и дал на него свое разрешение.

Индианка окинула Кейт таким же оценивающим взглядом и, убедившись, что та не представляет угрозы, отступила в сторону. Кенни и Кейт продолжили путь вперед, углубляясь в извилистый коридор.

Дама, что была перед нами, — мисс Чантико. Хотя она присоединилась к мистеру Миллеру совсем недавно, ее положение в организации весьма высоко. Мне не доводилось видеть силу мисс Чантико в деле, но, судя по тому, как ее трепещут остальные члены, она обладает ужасающей мощью, — тихо пояснил Кенни, обращаясь к Кейт.

Я только что слышала, как ты упомянул Миллера. Этот Миллер — тот самый пропавший участник экспедиции? — Ещё когда Кенни впервые произнес это имя, Кейт связала его с тем, кого разыскивал Мин Жунся, и нити различных происшествий сходились всё теснее.

Кенни ничего не ответил. Слова застряли у него в горле, словно говорить об этом было не положено.

Коридор подошел к концу. Кенни толкнул тяжелые двустворчатые двери, и хлынувший оттуда свет мгновенно осветил проход. За дверью скрывалась просторная зала; света было немного, но вокруг царил яркий день, хотя источником освещения служили вовсе не лампы. Кейт подняла голову, и ее привлекло нечто мерцающее на потолке: угольно-черный свод казался бездонным ночным небом, создавая иллюзию, будто пространство уходит бесконечно вверх, а на этом черном фоне бесчисленные крошечные огоньки раскинулись по всей комнате, подобно звездам Млечного Пути.

Шагнув внутрь, Кейт поняла, что помещение оказалось куда больше, чем казалось снаружи: трудно было представить, что в подземелье может прятаться столь просторные, похожие на дворец чертоги. В комнате находилось еще несколько человек разного возраста и национальности, но среди них не было ни единого лица, похожего на Миллера из досье.

Одна из женщин, блондинка, заговорила: — Это и есть та смертная, что преследует отвратительного воина-орла?

— Уважаемая Валентина, вы совершенно правы: она главная по делу о вырывающих сердца, — ответил Кенни, и в его голосе прозвучало еще больше почтения, чем при разговоре с индианкой. — Я привел ее по воле лорда Миллера.

Блондинка презрительно фыркнула, скрестив руки на пышной груди: — Самонадеянная смертная! Впрочем, сейчас нам как раз может пригодиться помощь людишек, так что считай это за честь.

Кейт замерла. Эта женщина упорно называла ее смертной, словно сама к таковым не принадлежала, к тому же она обронила любопытное прозвище, назвав Питера Картера воином-

орлом — похоже, за всем этим скрывались куда более масштабные тайны.

Остальные, до того хранившие молчание, словно бы что-то почувствовав, почтительно выпрямились. Валентина тоже уловила перемену: ее презрение мгновенно испарилось, и она с благоговением уставилась в дальний конец залы, словно предстала перед благородным владыкой.

В конце комнаты из ниоткуда возник призрачный силуэт, то появляясь, то растворяясь в воздухе, и неспешно зашагал вперед. Сделав несколько шагов, полупрозрачный призрачный образ обрел плоть. Перед ними предстал светловолосый европеец, чьи пряди напоминали пробивающиеся сквозь оконную сетку лучи изящного солнца; контрастом этому служил его облаченный в темные тона индейский наряд, украшенный металлическими пластинами на ткани, напоминавший одеяние воина.

Ты... ты и есть Миллер? — Кейт изумленно смотрела на мужчину не только из-за его жуткого появления, но и из-за знакомого лица. После того как расследование коснулось Мина Жунся, она изучила всех людей и события, связанные с ним, и стоявший перед ней мужчина оказался тем самым будущим зятем Мина Жунся, мужем его сестры.

Сексуальная блондинка взревела: — Дерзкая! Как ты смеешь так вольно произносить имя лорда Миллера?

На ее ладони вспыхнули разряды молний, но Миллер остановил ее взглядом, и электричество неохотно растаяло в воздухе.

Мягко улыбнувшись, Миллер спросил: — Госпожа, вы со мной знакомы?

— Разве вы не знаете Мина Жунся? Разве вы не пропали без вести в джунглях Мексики? Каким образом вы здесь оказались? — ошеломленно выпалила Кейт.

Миллер лишь легко улыбнулся, мягко обойдя ее вопросы стороной. — Оставим это на потом. Я бы хотел побеседовать с элитным агентом Федерального бюро расследований, госпожой Кейт Дэвидсон, о тех жутких происшествиях с вырыванием сердец.

Кейт проявила интерес и согласилась пока отложить расспросы. Ей тоже не терпелось узнать, что обо всем этом думает банда чужаков.

— Госпожа Дэвидсон, должно быть, уже столкнулась с силой того, кто вырывает сердца?

— Да. Что это за сила? И какое отношение она имеет к вам?

— Сила и скорость — это базовые способности воина-орла, — вмешалась блондинка. — Хотя у новорожденного воина-орла особые способности еще не пробудились, одних этих двух качеств

более чем достаточно, чтобы с легкостью отправить на тот свет множество людей.

— Воин-орел? Что это еще такое? — Кейт окончательно запуталась, все это звучало как сюжет комиксов о супергероях.

Взгляд Миллера скользнул по блондинке, словно он был недоволен ее неуместным вмешательством, однако объяснять что-либо Кейт он тоже не спешил. — Госпожа Дэвидсон, если мы начнем вам все разъяснять, боюсь, не хватит и трех дней. Нынешняя ситуация крайне критична: этот одиночка воин-орл инстинктивно ищет сородичей, а собравшись вместе, они обретут поистине колоссальную мощь.

— Вы намерены помешать им воссоединиться? — догадалась Кейт об их истинных намерениях.

Однако ее предположение вызвало лишь легкие, сдержанные усмешки у всех присутствующих, включая Кенни. — Госпожа Дэвидсон, — с улыбкой произнес Миллер, — напротив. Мы как раз собираемся позволить им объединиться, а затем уничтожить всех разом. Остальные воины-орлы уже собрались вместе, дело осталось за малым — за этим младшим. Но сейчас нас тревожит то, что их убежище надежно спрятано, и мы не в силах его отыскать. Именно поэтому нам требуется ваше содействие. Госпоже Дэвидсон нужно лишь продолжать расследование убийств, попутно выслеживая их логово, и просто сообщить нам.

— Разве с этим не справился бы Кенни? Разве он уже не в вашей организации?

— Кенни не сможет. Дело не в недостатке его способностей: мужчине браться за это смертельно опасно — боюсь, его прикончат еще до того, как он успеет нас известить. Кенни может быть лишь вашим помощником.

Услышав слова Миллера, агент Кенни виновато опустил голову.

— Разумеется, вы тоже подвергнетесь смертельной опасности. Питер Картер еще не созрел, у него нет должного контроля над собой, и сейчас он убивает каждого, кто попадает на пути. Протяните руку, госпожа Дэвидсон.

Кейт послушно раскрыла ладонь. Миллер тоже протянул руку. С его кончиков пальцев порхнула сияющая пыльца, и капли света опустились на ладонь Кейт, сплавляясь воедино и превращаясь в золотой колокольчик тюльпаноподобной формы.

Кейт только собралась спросить, что это такое, как Миллер тут же пояснил: — В руках простого смертного этот золотой колокольчик не имеет особой силы, но против новорожденного воина-орла он сработает безотказно. Если окажетесь в опасности, позвоните в него — это поможет вам вырваться из беды.

— Позвонить? Вот так?

— Дура! Не сейчас!

Стоило Кейт изобразить жест с колокольчиком, как блондинка в паре закричала, в ужасе глядя на нее, словно та собиралась не в колокольчик позвонить, а нажать на детонатор бомбы. Проследив за реакцией окружающих, Кейт заметила, что некоторые даже инстинктивно закрыли уши в тот момент, когда она замахнулась рукой. Сам же Миллер оставался совершенно невозмутим — золотого звона он не боялся.

У меня остался еще один вопрос, — произнесла Кейт. — Кто вы такие?

— Мы? — Миллер на мгновение умолк и поднял взгляд к потолку, где одна из звезд на усыпанном созвездиями своде вспыхнула особенно ослепительным светом. Взглянув прямо на Кейт, он ответил: — Если вам удастся вернуться сюда, все ваши вопросы получают ответы. А теперь ступайте! Надеюсь, это до свидания, а не прощай.

Одолеваемая роем вопросов, Кейт закрыла за собой массивную дверь залы. Она-то рассчитывала, что эта вылазка с Кенни принесет хоть какие-то плоды, а вместо этого оказалась втянута в череду невероятных событий.

Выбравшись из заброшенного бара в закоулке, Кейт шагала по улице, пытаясь разложить мысли по полочкам. Вырывающий сердца маньяк, пропавшая экспедиция, Лига Освобождения Земли — связь между ними стала очевидной, и, судя по всему, в это дело было впутано нечто куда более масштабное.

Кенни, говори со мной начистоту, кто они такие?

Помолчав немного и обдумав слова, Кенни ответил: — Честно говоря, я и сам толком не знаю, кто они. Мне известно лишь то, что большинство из них состоят в Лиге Освобождения Земли и обрели сверхспособности благодаря божественному озарению.

— Похоже, они тебе не доверяют.

— Потому что я еще официально не вступил в их ряды. Лорд Миллер пообещал, что после выполнения этого задания я пройду через божественное откровение и получу такую же божественную силу, как у них.

— Но только если останешься в живых.

Кейт намеренно окатила напарника ушатом холодной воды. Впрочем, какой он ей напарник — так, соглядатай, приставленный следить за каждым шагом. У Миллера и Питера Картера нашлось кое-что общее: оба они числились среди пропавших без вести участников той самой злополучной экспедиции. Из четырех исчезнувших судьба двоих по-прежнему оставалась неизвестной: один — отставной военный по имени Карлос, а вторая — старшая сестра Мина

Жунся, Мин Фаньхуа. Судя по словам Миллера, где-то в тисках этого мира пряталось нечто куда более опасное, чем взбесившийся убийца сердец Питер Картер.

Глядя на спину своего спутника, Кейт поклялась себе докопаться до правды и распутать весь этот клубок тайн.

Золотой колокольчик

Личность жестокого серийного убийцы, совершавшего одно за другим жуткие преступления ради вырывания сердец, наконец установлена. Двадцатиоднолетний наследник финансовой компании «Катай» Питер Картер временно лишился рассудка после того, как пережил крушение в давней экспедиции...

— Да пошел ты! Сам ты лишился рассудка! — Питер выключил радиоприемник и сосредоточился на дороге.

Сидевший на пассажирском сиденье Мин Жунся бросил косой взгляд на американского парня, который был старше его всего на год, но ничего не сказал и снова уставился вперед. Хотя они оба заранее знали, что их объявят в розыск, поворот событий приобрел донельзя комичный оттенок: сам Мин Жунся в новостях преподносился как заложник, похищенный потрошителем сердец, и теперь вся Америка переживала за его безопасность. Впрочем, насколько их положение было опасным, Мин Жунся понимал лучше других: временами Питер впадал в дикую ярость, разнося кулаками стены ради выхода пара, но у него и в мыслях не было причинить вред попутчику, к тому же приступы бешенства становились всё короче и происходили всё реже.

Мин Жунся чувствовал себя скорее соучастником. Они больше не заезжали на заправки: когда в баре заканчивался бензин, они просто следовали старому методу и угоняли другую машину, причем каждый раз Питер хладнокровно убивал владельца авто и всех случайных свидетелей. Мин Жунся давно перестал пытаться его остановить, превратившись в безмолвного зрителя. Порою он ненавидел собственное бессилие, но от обилия увиденной крови его душа, кажется, очерствела окончательно.

Машину резко качнуло вперед, и Мин Жунся вцепился в поручень. Экстренное торможение Питера заставило всё в салоне сорваться с мест.

— Блокпост.

— И что теперь?

— Прорываемся!

Питер вдавил педаль газа в пол и правой рукой рванул рычаг переключения передач.

Полицейские тщательно досматривали каждую проезжающую машину. Телефон агента Кейт Дэвидсон не умолкал ни на минуту: она разрывалась между расстановкой сил и анализом непрерывного потока оперативной информации со всей страны. Ее напарник Кенни дежурил на блокпосту у другой развилки, но она уже не могла доверять этому человеку.

Сопоставив координаты и хронологию нападений последних жертв, Кейт пришла к выводу, что они движутся к мексиканской границе. Питер Картер пытался сбежать из Штатов, но она не собиралась позволить ему уйти: обе автомагистрали, ведущие к южным рубежам, были перекрыты усиленными кордонами, и убийце не суждено было покинуть страну.

Телефон издал короткий писк и погас — села батарея. Кейт выключила аппарат и полезла в бардачок за запасным аккумулятором.

— Эй! Стоять! Стоять!

Наклонившись, она тут же услышала крики. Рука вместо батареи нащупала рукоять пистолета на поясе. Мгновенно сориентировавшись, Кейт резко развернулась и увидела джип, который, зацепив ограждение и опрокинув забор, напролом несся через блокпост.

Внутри находились двое молодых людей; автомобиль мелькнул на доли секунды, и лиц разглядеть не удалось. Рванув следом за машиной, Кейт вскинула пистолет и дважды нажала на спуск — пули пробили шины, поднимая клубы дорожной пыли. С омерзительным визгом и заносом джип резко замер на месте.

Мин Жунся инстинктивно закрыл голову руками, вжавшись в колени. Сейчас на них со всех ног набросятся копы, тыча стволы прямо в лица, но Питер со злости ударил по рулю и диким зверем выпрыгнул наружу.

Голова первого подбежавшего полицейского лопнула, как арбуз под ударом дубинки, хотя безжизненное тело по инерции еще продолжало бежать вперед по последнему приказу мозга. Страхнув с кулака кровь и ошметки мозга, Питер нанес удар ребром ладони второму стражу порядка. Движение его руки было настолько молниеносным, что не осталось даже следа, а у несчастного копа просто исчезла верхняя половина черепа.

Только тогда полицейские открыли огонь. Мин Жунся видел, как пушинки пуль якобы настигли его, но он знал: попасть в Питера не так-то просто. Свистевшие в воздухе пули прошивали лишь тени, остававшиеся от невероятной скорости его перемещений. Под грохот выстрелов стражей порядка буквально разорвало на куски, и когда пальба стихла, на асфальте выросла гора пропитанных кровью кровавых ошметков.

Руки и рубашка Питера были сплошь залиты кровью, а на лицо брызнули алые капли.

— Для меня пули — как детские надувные шарики. У вас что, оружия побыстрее не нашлось? — презрительно бросил он.

Уцелевшие полицейские продолжали целиться, но руки и ноги у них ходили ходуном. Рука Кейт нырнула в карман пальто и нащупала там золотой колокольчик, полученный в штаб-квартире Лиги Освобождения Земли.

Плечи Питера едва заметно дернулись — это было единственное движение, доступное глазу обычного человека. В тот самый миг, когда он сорвался с места, Кейт выхватила из кармана вещь и изо всех сил взмахнула запястьем. Над дорогой раскатился чистый, звенящий перезвон.

Фигура метнувшегося к ней убийцы замерла прямо перед ней: Питер хотел вырвать ее сердце. Зажав окровавленными руками голову, он испустил дикий крик боли под пронзительный звон и сделал несколько шагов назад.

Поняв, что артефакт работает, Кейт снова качнула колокольчик. Казалось, в нем скрыта неисчерпаемая мистическая мощь, которая с каждым взмахом выплескивалась наружу разрушительной волной. Мин Жунся уткнулся лицом в сиденье, заывая от боли и зажав уши руками — это был вовсе не мелодичный звон, а рев тысячи боевых труб, ворвавшийся прямо в мозг, грозя разорвать барабанные перепонки.

Оказавшийся ближе всех к источнику звука Питер бессильно рухнул на колени, уставившись остекленевшим взором в пустоту. Питер Картер был повержен, и хотя Кейт не смела терять бдительность, на лице ее проступило торжество.

— Эй, все сюда! Вяжите его!

Кейт попыталась позвать подмогу, но в ответ царил тишина. Оглядевшись, она с ужасом поняла, что на ногах осталась лишь она одна. Полицейские, выжившие после первой атаки Питера, теперь тоже лежали без движения — из их носов, глаз и ушей сочилась кровь. Они были мертвы. Звон убил их.

Прихрамывая, Питер Картер поднялся на ноги, демонстрируя чудовищную живучесть. В душе Кейт ярость столкнулась с паникой: это чувство поросло из осознания того, что она собственными руками невольно погубила столько ни в чем не повинных людей. Она подняла повыше руку с привязанным колокольчиком — оставалось лишь взмахнуть им еще раз, чтобы добить монстра окончательно.

В этот момент дверь джипа распахнулась, и наружу, цепляясь за жизнь, как смертельно раненая муха, вывалился человек. Кейт замерла, не решаясь снова зазвонить — прозвучи звон сейчас, этот бедолага испустит дух вместе с убийцей. Воспользовавшись ее секундным замешательством, Питер поднялся. Нападать он не стал: словно испуганный сильным противником ребенок, он резко развернулся и бросился наутек.

Схватив выбравшегося из машины человека за шкурку, будто цыпленка, Питер с невероятной скоростью рванул прочь. Крепко сжав в кулаке золотой колокольчик, Кейт бессильно смотрела вслед ускользающему Питеру Картеру, так и не сумев заставить себя позвонить во второй раз.

Разжав пальцы, она увидела на ладони вмятины от граней артефакта.

Это инструмент дьявола.

Глядя на сияющее золотом украшение, сжимаемое в руке, она ощутила леденящий ужас от мысли, что за ней наблюдает чье-то злобное око. Она заключила сделку с созданием похуже демона.

Добравшись до горных зарослей, Питер бросил Мин Жунся и, привалившись спиной к стволу огромного дерева, тяжело задыхался. Не обладай он этой сверхчеловеческой мощью, его бы наверняка постигла участь тех полицейских — кровь пошла бы носом от проклятого звона.

Зажав голову руками, Мин Жунся чувствовал, как в черепной коробке продолжается гул и пульсирует дикая боль. В первое мгновение, когда раздался звон, ему показалось, что голова раскололась надвое. — Что это было за дерьмо? — обессиленно выдохнул он.

— Откуда мне знать! — сорвался на крик озверевший от пережитого стресса Питер. — Сука!

Он-то искренне верил, что благодаря своим силе и скорости останется недосыгаем для любого противника, а какой-то паршивый колокольчик едва не свел его в могилу.

Немного отдышавшись, Питер пинком заставил Мин Жунся подняться. — Вставай! Мы уходим!

— Куда? — Мин Жунся помассировал виски, чувствуя, как головная боль понемногу отступает.

— Само собой, в Мексику, разгадывать тайны! Или твой мозг от звона превратился в соевый соус? Тачки больше нет, пойдем пешком! Живем! Не будь размазней!

С трудом заставив себя подняться, Мин Жунся предпочел промолчать — в нынешнем бешеном состоянии Питера лучше было не перечить.

Сумерки сгустились над городом. Сидя перед компьютером с чашкой горячего кофе в руке, Кейт раз за разом стирала и набирала текст рапорта, пока с раздражением не отбросила чашку в сторону. Она понятия не имела, как составлять подобный отчет.

Золотой колокольчик лежал прямо у клавиатуры. В тусклом свете лампы его грани поблескивали манящим блеском — устоять перед чарами золота было трудно, и взгляд невольно приковался к металлу. Посмотрев на него пару секунд, женщина-детектив решительно перевернула пустую кофейную чашку, накрыв опасную вещь.

Золотой колибри

Мин Жунся чувствовал себя настоящим беглецом по ту сторону закона. Нелегально перейдя американо-мексиканскую границу в компании Питера, они не имели при себе документов и скрывались, словно подземные крысы, деля ночлег с бродягами возле мусорных контейнеров впотьмах и выползая наружу лишь после заката.

Мехико был перенаселен и кишел опасностями, но Мин Жунся надеялся, что стоило им миновать мегаполис и углубиться в глушь, как обстановка изменится к лучшему.

Преодолев все мыслимые невзгоды, они наконец добрались до небольшого городка на окраине леса Большого Орла. Места эти были им хорошо знакомы — здешние края оставили неизгладимый след в памяти. На сей раз Мин Жунся не рискнул беспокоить вспыльчивого шерифа и тайком привел Питера к дому Нанавацин, стараясь не привлекать лишнего внимания.

Дверь оказалась заперта. Мин Жунся громко постучал, но в ответ никто не отозвался. Питер провел пальцем по подоконнику, пачкаясь в толстом слое пыли — судя по всему, здесь уже давно никто не жил.

— Хватит стучать! Оглохнуть можно! — высунувшись из соседнего двора, сварливо проворчала старуха. — Старик, что тут жил, уехал в деревню!

— Уехали? — не веря своим ушам, переспросил Мин Жунся. Прodelать такой путь, нелегально вернуться из Штатов, чтобы обнаружить, что дед с внуком испарились точно так же, как тот проводник Хигу, сбежавший тайком. — У него же был внук по имени Нанавацин, они что, ушли вместе?

— Без понятия, были ли у него внуки. С ним крутился какой-то парень, может, и внук!

— Вы не знаете, куда они направились?

— Говорят, вернулись в свое племя глубоко в джунглях. На самом западе, далеко отсюда, есть группа поселений, защищенных законом об охране культуры. Где именно — не знаю.

— Как называется это племя? — растерянно бросил Мин Жунся, не зная, куда податься, но тут в разговор вмешался Питер.

Старуха закатила глаза, вспоминая: — Плохо помню... Старик что-то говорил про птицу... вроде колибри...

— Золотой Колибри.

— Точно-точно, оно самое. Ищите сами! — недовольно буркнула она, захлопнув дверь и скрывшись в доме.

Мин Жунся изумленно посмотрел на Питера: — Откуда ты знаешь название племени?

Питер рассмеялся, глядя на него так, будто дилетант сморозил глупость перед знатоком. — Для тех, кто изучает культуру Центральной Америки, Золотой Колибри — имя нарицательное. Профессор Уайт то и дело толковал нам о нем.

<http://bllate.org/book/22004/2287607>